

Нина Ульянина

ТАЙГА

18+

Нина Ульянина

Тайга

«Автор»

2019

Ульянина Н. С.

Тайга / Н. С. Ульянина — «Автор», 2019

ISBN 978-5-532-07073-8

Июнь. В иркутской тайге терпит крушение авиалайнер. Из горящего самолета удастся выбраться троим – бизнесмену Григорию, учительнице английского языка Маше и больному раком пенсионеру Семену Фомичу. От горящего самолета огонь быстро перекидывается на иссушенные зноем деревья. Героям ничего не остается, как покинуть место трагедии в поисках спасения. Автор обложки Соня Соня.

ISBN 978-5-532-07073-8

© Ульянина Н. С., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Знакомство с героями романа	5
Часть 1	7
Глава 1. Маша	8
Глава 2. Григорий	10
Глава 3. Григорий	11
Глава 4. Маша	12
Глава 5. Семен Фомич	13
Глава 6. Маша.	14
Глава 7. Григорий	16
Глава 8. Маша	18
Глава 9. Григорий	20
Глава 10. Маша	22
Глава 11. Григорий	24
Глава 12. Маша	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Нина Ульянина

Тайга

Знакомство с героями романа

Семен Фомич

Что значит жизнь? Мгновения, минуты?
Секундной стрелки бесконечный ход?
Обязанностей, дел, работы пути?
И незаметно пробегает год,
За ним другой, и вот уже седины
Украсили тебя, и ты старик.
Проходит сон, болезнь скривила спину,
Не можешь делать то, к чему привык.
Но там внутри, под дряблой оболочкой,
Тебе семнадцать и не боле лет.
И, кажется, что рано ставить точку.
Ответ болезни будет только: "Нет!"

Маша

– Она же с жиру бесится!-
Кричать ей будут в спину.
Мечтает лишь повеситься,
Так жить невыносимо.
Все есть. Как полагается –
Семья и дом, работа.
Смиренно улыбается,
А ей рыдать охота...

Григорий

Сосредоточен. Чуть сведены брови.
Он наклонился. Весь ушел в айпад.
Он молчалив, не вымолвит и слова.
Всегда спокоен и почти не рад.
Костюм по моде. Выглажены стрелки.
Подстрижен. Выбрит. Стильные часы.
Вся жизнь его – поездки, деньги, сделки.
Все в этой жизни ставит на весы.
Квартира, дом в провинции, в столице,
В Европе, Азии, в Австралии, в Бари.
Листает жизнь как книжные страницы,
Но одинок он, что не говори.
Вокруг доступных леди вьется стая –

Притягивает блеск золотых монет.
А время как сквозь пальцы утекает,
Но для него другого мира нет.

Часть 1

В тайге затеряны навечно, среди леса жизни бесконечной...

Глава 1. Маша

Задержка рейса. Впрочем, как обычно.
Глазами пробежала шумный зал.
Встряхнула волосами – жест привычный.
Посадка, взлет. В том аэровокзал.
И ожидание. Тягуче как ириска.
Кому-то сладость, а кому горчит.
Малыш, увидев самолет столь близко,
Руками машет, радостно кричит.
Но его мать того не замечает
И неустанно смотрит в телефон.
Быть может, пишет что-то иль играет,
Ее вниманием владеет лишь смартфон.
Все кресла заняты. Бывает и такое.
Этажом выше есть уютное кафе,
Где варят кофе. И она в покое
Чуть-чуть побудет. Аутодафе
Сама себе прочтет перед посадкой.
Пока же можно просто помечтать.
Отпить глоток. Остывший кофе. Сладкий.
Аэропорт. Чего уж с него взять.
В окно уставилась. Стремительно темнеет.
А самолеты продолжают прибывать.
Вот если б стать ей хоть немножечко сильнее,
Она б тогда... А, все равно! Плевать.
Домой вернется. Будет все как прежде.
Из жизни можно вычеркнуть мечту.
И продолжать жить, как и раньше. Без надежды.
Не хватит смелости ей перейти черту.
Ей двадцать семь. Она учитель в школе.
Язык английский – вот ее предмет.
Специальность выбрала она по своей воле,
И тем довольна. В браке девять лет.
Супруг чуть старше. Он преподаватель
Термодинамики и кафедры доцент.
Свекор ее – делец, предприниматель,
Ее отца друг лучший. Шансов просто нет
К сопротивлению. Она не удивилась,
Когда отец ей навязал ненужный брак.
Но промолчала, как обычно, покорилась.
Лишь стала жить. Неспешно. Кое-как.
Знакомы с детства. Будто бы родные.
Он неприязни у нее не вызывал.
Высокий, видный, волосы стальные,
Глаза холодные и правильный овал.
Она ему понравилась. Иначе

И разговор не состоялся б меж отцов.
Но почему она ночами плачет?
Не может боле с ним делить постель и кров?
Он ей противен? Нет. Он так же в форме.
Подтянут. Строен. Выглядит на пять.
Но к нему чувства, отвращения кроме,
Она испытывать не может, что скрывать.
Но будет продолжать и дальше с ним быть вместе.
Все как положено. Она жена и дочь
Всегда примерная, спокойная, прелестна
Ее улыбка. Есть всего лишь ночь
Самой собой побыть, допить глоток свободы,
Сесть в самолет, затем вернуться в плен
Холодных мыслей, сердца непогоды,
И затеряться среди толстых стен.

Глава 2. Григорий

-Ты знаешь, Миша, это как-то странно!
Прошу ответь мне, как случилось так,
Что самолет, еще с утра исправный,
Вдруг стал к полету не готов? И как
Скажи, теперь я должен добираться? –
Григорий в трубку тихо вопрошал.
Но голос был спокойный, улыбаться
Он продолжал. Себя в руках держал.
Ему не свойственен был крик или волнение,
Но чем был злее – тем он тише говорил.
И знали все в его пространстве, окружении,
Что его шепот ничего им не сулил,
Увы, хорошего. И Миша догадался,
Что шеф вот-вот и перейдет черту
Терпения. Всерьез он опасался –
Его уволят.
– Мишенька, ты тут? –
Спросил Григорий, но в ответ молчанье.
– Я жду ответа, – сухо.
– Да, да, шеф, я тут.
Вы понимаете, все неожиданно, случайно...
И ненцы утром ... Они завтра ждут.
Но самолет... Ваш самолет... сломался...
Сказал механик, что сегодня не успеть
Ремонт закончить... – Миша запинался, –
Я знаю, шеф, что нужно вам лететь
Сегодня. Жизнь ваша дороже!
Пилоты не хотели рисковать.
– И что ты предлагаешь? – голос шефа строже,
Но в тоже время еще тише стал звучать.
– Есть рейс. В Иркутск. Он улетает скоро.
Я смелость взял и приобрел билет.
Простите, шеф, я если б знал... Не скрою,
Григорий Дмитрич, вы поверьте, нет
Другого выхода. Я место в бизнес-классе...
Вам у окна... И там уже вас ждут,
И регистрация по интернету.
– Я согласен. Посадка скоро?
– Через пять минут.

Глава 3. Григорий

Григорий медленно стучал костяшкой пальцев
По подлокотнику. Он ненавидал ждать.
Но вот по виду – невозможно догадаться.
Собой умел он превосходно управлять.
Лишь иногда был звук немного громче,
Чем он хотел. Давно все на борту.
Он задержался. Неприятно. Очень.
А все помощник. Мишка. Вот же плут!
Тот о поломке знал еще с начала,
Но почему же он ему не рассказал
О том с утра? Зачем тогда смолчал он?
Вопрос: умышленно скрывал?
Он разберется с этим. Непременно.
Теперь осталось только терпеливо ждать.
Сегодня обстоятельств он всего лишь пленник,
Но завтра все в порядке будет. Да. Опять.
Тихо вздохнул. Откинулся на спинку.
Лишь шесть часов ему осталось потерпеть.

– Простите можно? – голос, как тростинка.
Измерил взглядом. – Можно мне присесть? -

Девушка. Тощая. Блондинка. Это плохо.
Он этот тип едва переносил.
Сейчас заигрывать начнет. Скажите сколько
Ему на голову падет? Хватило б сил.
Не бизнес-класс. То видно по одежде.
Простая слишком. Волосы в хвосте.
Таких девиц уже встречал он прежде.
Они на все пойдут, чтобы мечте
Своей дать сбыться. Им одно лишь нужно:
Подарки, деньги, яхты, море, пляж.
Для них он принц. Важна только наружность
Таким как эта. Человек-муляж,
Картинка. Эта исключеньем,
Увы, не станет. Вон как подняла
Повыше брови, видно в изумлении.
Что? Оценила? Сколько поняла?

Только она его, напротив, удивила.
Спокойно села в кресло у окна.
Пожав плечами, улыбнулась. Мило.
И отвернулась. Будто здесь одна.

Глава 4. Маша

Вот странный тип! Немного неприятный,
Скорее он высокомерен чересчур.
Она не думала, что на пути обратном
Дадут посадочный ей в «бизнес-класс-гламур».
И хвастовство противно ей сверх меры,
А этот – он совсем не бизнес-класс.
Он много выше. Рядом с ним все серы,
Кругом кто есть. А прищур его глаз?
Она к окошку отвернулась. Не хотелось
Опять попасть под этот наглый взгляд.
Ей это все давно уже приелось –
Таких, как он, порою целый ряд
Пред ней предстанет на собрании в школе.
О нет, не школа то, скорее то лицей
Для тех ребят, кто не рабочих в поле
Сын или дочь, для избранных детей.
Она давно уже пред ними не трепещет.
Свое достоинство сумеет сохранить.
Для них вся жизнь – работа, деньги, вещи.
Она бы ни хотела так же жить.
Таким же стать холодным, черствым снобом.
Среди детей она всегда «своя».
Ее любили, слушали особо.
Она считала, класс – ее семья.
Ведь так и есть. Порою она маму
И папу заменяет, все только для них.
Она не учит строго по программе.
Она всю душу отдает им. Гул затих
Людской в салоне. Все готово к взлету.
Летит домой. Попала в бизнес-класс.
Билетов видимо продали свыше квоты,
Такое уже было и не раз.
Пускай сосед немного нелюдимый,
Зато трясти поменьше будет – это плюс.
И пусть меж ними лес непроходимый
Различий, воспитания и чувств,
Она сумеет промолчать и не ввязаться
В пустой и никому ненужный разговор,
И будет лишь полетом наслаждаться,
И лицезреть земли родной простор.

Глава 5. Семен Фомич

Семен Фомич платок убрал в кармашек
Нагрудный старого родного пиджака,
Захлопнул папку полную бумажек,
Каких-то записей и бланков. Как река,
Змеею стелется через поля и рощи,
Увидел сквозь обледенелое стекло,
Размял суставы. Раньше было проще
Ему летать. Подумал, утекло
Как быстро время. Вновь достал платочек,
С трудом прокашлялся, затем убрал в карман.
Сильнее приступы бывали только ночью,
А днем лишь кашель мучил. Все обман,
Что врач районный утверждал. Не подтвердилась
Его гипотеза. Опять летит ни с чем.
Но на спасение шанс остался. Говорилось
Об этом месте вскользь. То знать не всем
Было дозволено. Скорее лишь немногим.
Есть среди тайги деревня – пять домов.
Но тайна эта охранялась строго.

*«Не каждый путь пройдет хоть и готов
Он будет пусть. Лишь тот ее отыщет,
Кто с чистым сердцем к ним готов прийти.
Лишь тот, кто знает, чувствует и слышит,
Сумеет путь в деревню ту найти».*

Гласит придание. Не столь важна деревня,
Сколь мудрый знахарь, что среди лесов
Живет и лечит по законам древних.
Он поднимает тех, кто вовсе плох.
Знахарь последнею был Фомичу надеждой,
Врачи давно его сослали умирать.
Но он решил, что по тайге безбрежной
Отправится деревню ту искать.
Тайга огромная. Нет ни конца, ни края.
Летит в Иркутск. Там встретит проводник.
Быть может у него судьба совсем другая...
А, коли, нет, то видеть, как он сник
Родным и близким ни за что он не позволит.
Подумал, лучше с Богом будет встретиться в лесах,
Чем им показать им, что смертельно болен,
И страх, сочувствие увидеть в их глазах.

Глава 6. Маша.

– Трясет. О, Боже!-
Маша закусил губу, бледнея. -
Главное дышать, – себе твердит.
А ветер все сильнее,
Протяжно, гулко начинает завывать.
Темно на улице или верней за бортом.
В салоне тоже отключили фонари.
Повсюду сумрак, воздух слишком плотный.
И главный стюард ничего не говорит.
Лишь только яркое пятно: « всем пристегнуться».
Горит значок и тишина вокруг.
Надежно память подсказала, как пригнуться,
Чтоб выжить, если самолет их рухнет вдруг.
Сосед молчит. Расслабленная поза.
И вид спокойный. Словно не трясет
Их всех нещадно. Вид такой серьезный,
Как будто в банке совещание ведет.
Она же испугалась не на шутку,
И панику скрывать едва хватает сил.
Под горло застегнула замок куртки.
Нет. Душно. Давит. В облаках светил
Напротив месяц. Нет, луна. Так низко?
К окошку снова обратила она взгляд.
Земля, деревья. Почему так близко?
Они ведь падают! О, Боже! Не летят.
К соседу повернулась. Что же делать?
Глаза расширены. Спасите! Помогите!
Его руки дотронулась несмело,
Ища поддержки. Больше не враги
Они по креслу. Братья по несчастью.
В глаза взглянула – в них только покой.
Рукой своею он обвил ее запястье
И скрестил пальцы: «Я теперь с тобой».
Она вздохнула. Сердце потеряло,
Казалось, ритм. Скажите, как дышать?
И воздуха в салоне мало... Слишком мало!
В глазах темнеет. А в висках стучать
Сильнее стало. Он пригнул ей спину
Одной рукой. Обвил колени сам.
Другой сжал пальцы ее крепко, с силой.
Секунда, две были равны часам.
Она зажмурилась. Молиться слишком поздно.
Кусает губы. Боже, страшно как!
А по щекам ее текут беззвучно слезы
И все что было, кажется, пустяк.

Удар глухой. Вмиг мир перевернулся.
Ее отбросило от кресла на окно.
Крик, лязг металла, скрежет. Вой вернулся.
И свет померк. Ей стало все равно.

Глава 7. Григорий

Черт! Что такое?! Голова трещала.
Моргнул один раз. Тьма. Затем второй.
Сквозь дымку памяти картинки: как качало,
Скорей трясло, крушение. Головой
Он приложился знатно при падении,
Но сколько времени прошло и не понять.
Секунда? Час? Все не имеет то значения,
Как и бессмысленно кого-то обвинять.
Опять моргнул. Зажмурился. Стал видеть четче.
Обломки кресел. Сумки. Пелена
Повсюду дыма. Наклонился. Легче
Дышать вмиг стало. Гарь и тишина.
Он обернулся на соседку. Без сознания.
Толкнул тихонько:
– Ты жива? -
Молчит.
Затем еще раз. Взял ее в отчаянии
Он за предплечья. В темноте горит
Полоска света. Направление «выход»
Обозначает. Двигаться по ней.
Но где же все? И почему так тихо?
Им выбираться нужно поскорей.
Он посильней потрянул соседку. Но в ответ не звука.
Им расстегнул ремни. И времени уж нет.
Обнял за талию, легко поднял на руки
И поспешил туда, куда уходит свет.

Черт! Эти жалюзи! Запутался. Рукою
Рванул их резко и отбросил прочь.
Другой держал соседку пред собою,
Одним желанием горя – отсюда в ночь
Наружу выбраться. Дышать все тяжелее.
Табличка «выход» стала вовсе не видна.
Но он по памяти свернул к двери. Труднее
Найти рычаг. Вдруг, рядом у окна
Услышал кашель. Хриплый, чуть натужный.
Рванул рычаг, откинул резко дверь.
Сквозь ветер, гарь он выглянул наружу:
Пред ним тайга, как дикий хищный зверь
В ночи оскалилась, дыханье затаила.
Стоит беззвучная. Как будто что-то ждет.
Бросает вызов. Что ж померяемся силой!
Одно осталось – им покинуть самолет.
Вот только как? Не прыгать же, ей Богу!
Он глянул вниз. План глупый, что скрывать.

Решенье близко. Вспомнить и немного
Поосмотреться. Как же трап спускать?
Ведь надувной быть должен. Это точно.
А где рычаг или кнопка он, увы, не знал.
Только решать проблему нужно срочно.
Он явно слышал интуиции сигнал,
А он привык ей доверять. Она не редко
Ему спасала жизнь, дела.
– Ну, что за черт! –
В его руках вдруг резко дернулась соседка,
Глаза открыла. Медленно вперед
Он покачнулся. Вес неравномерный.
Пред ним лишь дверь открытая и ночи пустота.
Они ведь выпадут и разобьются насмерть
при падении о землю. Скверно
Выжив в крушении, погибнуть в шаге от спасения.
Соседка, видно, «катастрофа» еще та!

Глава 8. Маша

Она очнулась в темноте. Парфюм знакомый.
Лимон и мята, капелька сосны.
Вдохнула глубже. Так легко, спокойно.
О, как приятно снова видеть сны!
Глаза прикрыла. Подремать немножко!
Давно она не видит уже снов.
А помнит в детстве, еще милой крошкой
Она порой не находила слов,
Чтоб описать всю красоту, что ей приснилась.
Но вот последние семь лет – лишь темнота
И одиночество. Она почти смирилась.
А вот сейчас не сон, скорей мечта.
Пусть черно-белый, не цветной. Не важно.
Ей даже кажется, парит что в облаках
Иль в невесомости. Но ей совсем не страшно.
Она в надежных и родных руках.

Догадка Машу обожгла, как будто током.
«Не сон все это... Правда... Боже, нет!»
Воспоминанья хлынули потоком:
Гроза, падение, удар, луна, сосед.
Она из рук, ее державших, вдруг рванулась,
Не различая, где и что есть в темноте.
И чувство паники и страха вновь вернулось,
Когда мужчина покачнулся. В пустоте
Она повисла. Но одной рукою
Сосед к себе ее за талию прижал,
И в тот же миг схватился он другою
За край обшивки. Все же удержал
Ее. Рывок. Они в проходе.
Раскрыл объятия.
– Дальше будь сама! -
Толкнул в салон. А зам застыл у входа
И отвернулся. -
– Ты сошла с ума!?-
Вопрос скорее риторический. Ответа
Сосед не требовал, он просто утверждал.
А после этих слов, моргнув, полоска света
Совсем погасла. Тихо дребезжал
В ночной тиши замочек чьей-то куртки,
И этот звон как гонг звучал в ее ушах.
Она зажмурилась. Как страшно! Боже! Жутко!
Темно на улице, в душе, темно в глазах.
Шагнула прочь, сама не понимая
Куда? Зачем? Не видя ничего,

Спиной вперед. Глухая и немая,
Не зная, что ее в салон назад ведет...

Глава 9. Григорий

Она угробить их решила, это точно!
Он едва сдерживал себя. Дышать. Дышать.
Из самолета убираться нужно срочно.
Пожар в салоне. Слышно как трещать
В хвосте обшивка стала громче. Дело плохо.
Но как «надуть», «включить» проклятый трап
Он не нашел. Должно быть то не трудно.
Быть может здесь? Нашупал.
– Да, я прав!
Ну, как все просто оказалось, – ухмыльнулся.
На шаг от входа отступил, и в этот миг
Трап надувной с шипеньем громким развернулся. -
– Прошу на выход! -
Тихий женский вскрик
Взорвал салон.
– Ну, что еще такое? –
Он обернулся. Да, соседки нет.
Она, наверное, не дружит с головою.
Хотя по виду и немало уже лет.
Какого черта! Он ей нянька, что ли!?
Вот только бросить ведь не сможет все равно.
Вдохнул поглубже. Дело дрянь, но коли...
Шагнул в салон. Луна светит в окно.
Он видел силуэт. Его соседка
С трудом тянула за собою мужика.
Вот только силы нет в ней, вовсе не атлетка.
Она сама была, как перышко, легка.
А вес тащить пыталась вдвое больше
Себя самой. Упорства в ней на пять.
И пусть она его в три раза тоньше,
За руки тянет, кашляет. Дышать
Совсем не может. Но не прекращает
Попыток тщетных. Вот характер все ж!
И это качество, конечно, восхищает,
Но далеко с одним упорством не уйдешь.
Подумал прекращать пора все это.
Подошел ближе:
– Слушай, отойди!-
Под мышки взял он «прикорнувшего» соседа
И поволок.
– Не стой же! Выходи!-
Толкнул соседку. Та словно застыла.
– Наружу! Быстро! Всех нам не спасти.
Еще немного и салон могилой
Нам братской станет.

Ну, не стой! Иди!

Глава 10. Маша

Как? Их оставить? Это невозможно!
Они ведь там... Мы можем им помочь!
И если действовать предельно осторожно,
Мы всех их вытащим из самолета прочь!
Ту стюардессу с длинной рыжей челкой,
Мужчину в светлом, мамочку с детьми -
С очаровательным мальчишкой и девчонку
Лет десяти. Скажите, в чем они
Виновны!? Чем все заслужили
Такой исход!? Ну, почему все так?!
Ведь они так же как она... все просто жили.
За что им этот ужас? Этот мрак?
Нет! Не уйду! Свела дугою брови.
Мы им помочь должны. А этот тип
Не видит ничего своей персоны кроме!
Хотела крикнуть. Но голос сел, охрип
От кашля, дыма и переживаний.
И вместо крика слышный чуть протест.
Она и жизнь свою отдаст без колебаний,
Спасти других чтоб пассажиров с мест,
Ловушкой ставших, для кого погостом.
Нельзя отставить их! Нет! Нет, я не уйду!
Всех нужно вытащить. Пусть ей будет не просто,
Но не оставит никого в этом аду!
Она попятилась. Сосед стоял в проходе,
Ей преграждая к пассажирам путь,
А голос тихий:
– Время на исходе.
Быть может, слов моих вам не понятна суть? -
И взгляд тяжелый. Давит, принуждает.
Сквозь темноту кругом он даже ощутим.
Вот что пристал! Чего еще желает?
Они характерами не сойдутся с ним.
Бойтся, что им скучно будет вместе,
Или выиграл вдруг власти гормон?
Они с соседом с разных видов теста.
Он если хочет – пусть выходит вон!
Она останется. Вопрос это решенный.
Уйти желает? Милости прошу!
Она не может их оставить обреченных.
– Пройти позвольте! Я очень спешу! -
Сосед, услышав это, замер на мгновение,
Затем у выхода оставил старика,
К ней подошел, одним резким движением
Обнял за плечи. Миг, его рука

Толкнула в спину. Грубо. Даже очень.
Она опомниться и не успела как
По трапу медленно скользила. Очень точен
Расчет соседа был. Ну почему все так?

Глава 11. Григорий

Девчонка вывести решила. Это точно.
Он взгромоздил себе на спину старика,
Пора на выход. Этот акт закончен.
Что ж, его ноша оказалась нелегка.
Скользил по трапу медленно, цепляясь
За ветки толстые деревьев и кустов.
С трудом придерживал, немного опасаясь,
Рукою деда. Был он не готов.
Да как готовым быть к тому, что приключилось?
Ведь каждый раз, когда входил на борт,
Предполагал он это, но во сне не снилось
"Такое" в страшном. Это ведь не спорт.
К такому быть готовым просто невозможно.
Но нужно дальше продолжать ему борьбу.
На землю деда опустил он осторожно.
Потом подумает и осознает что к чему.
Сейчас подальше нужно отойти от самолета,
Рвануть он может уже через миг.
Конечно, жаль команду и пилота,
И пассажиров громкий пред ударом крик,
Он не забудет никогда. Ночами снится
В кошмарах будет это все. Но он сильнее.
Сначала с дедом нужно будет повозиться,
Его подальше оттащить, а дальше с ней,
С соседкой справиться сложнее будет, не поспоришь.
Она упряма, словно тысячи ослов.
Быть может бросить их? Такое не позволишь
Себе и сам и совесть. Хватит уже слов
Пустых и никому не нужных.
Он старика тихонько потащил
Подальше в лес. И пусть они не дружны,
Поможет им, насколько хватит сил.

Глава 12. Маша

Кусты колючие. Земля насквозь сырая.
Себя руками она крепче обняла.
Ей не утешиться. Ведь боль это другая.
Он не позволил... Нет, сама я не спасла...
Вперед-назад качается на месте,
Но слезы градом, нет их сил сдержать.
Она должна была спасти! С соседом вместе,
А не позорно вниз по трапу... убежать...
Сосед скатился. В лес пошел не глядя,
Его фигуру с ношей поглотила мгла.
А что она? Спаслась чего же ради?
Она другому никому не помогла.
Вперед-назад, вперед-назад, на месте.
Но утешенье не приходит к ней.
А сердцу больно и в груди так тесно.
Огонь в салоне разгорается сильнее,
Трещит обшивка, лопаются стекла,
Наружу пламя вырывается, ревет.
Но оторвать взгляд невозможно, все поблекло

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.